

Лобазов П. К.

О ПЕРСПЕКТИВАХ СВЕТСКО-ЦЕРКОВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УКРАИНЕ

Основные принципы церковно-светских взаимоотношений в различные периоды истории и в разных государствах весьма разнообразны. В Российской империи, в составе которой находилась Украина, церковь была органической частью государственной машины управления. Официальное узаконение такого состояния произошло при Петре I, когда был упразднен институт патриаршества, учрежден Священный Синод во главе с Обер-Прокурором, не являвшимся духовным лицом, император объявлен главой церкви. Идеологическое обоснование петровской реформы было позже закреплено в известной уваровской триаде: самодержавие — православие — народность.

Октябрьская революция в России в 1917 г. в корне изменила церковно-государственные отношения. Она избавила православную церковь от самодержавного «объятия», в котором она задыхалась многие десятилетия и в то же время породила для нее проблему морально-физического выживания в новых исторических условиях.

После распада СССР в средствах массовой информации обнародовано большое количество материалов, характеризующих церковно-светские отношения, особенно в первые годы советской власти. Многие из них лишены объективного анализа и явно политизированы в угоду современным веяниям и процессам на постсоветском пространстве и в том числе на Украине. Лейтмотив большинства современных публика-

ций можно сформулировать следующим образом: в церковно-светском противостоянии после Октябрьской революции в роли палача выступила советская власть, а жертвой оказалась церковь.

Такое категорическое суждение далеко от истины. Всякая революция — это противостояние двух сторон, каждая из которых имеет свою логику, свое оправдание действиям и поступкам, а тем более Октябрь 1917 г. в России, посягнувший на основы мироздания, господствовавшего многие столетия в мире в целом. Какое место в указанном противостоянии занимает религия и церковь? Однозначного ответа дать нельзя, ибо здесь необходим дифференцированный подход. Любая церковь — это духовенство и миряне. Духовенство, в свою очередь, есть высшее и низшее, монашествующее и брачное. Одни тесно связаны с правящей элитой страны, с ее внутренней и внешней политикой, а другие живут в непосредственном общении с простым людом городов и сел, знают и разделяют их трудности и мечты. Вполне закономерно, что они по-разному восприняли Октябрьскую революцию и в основном оказались по разные стороны баррикад.

Откровенно враждебную позицию еще в канун Октября заняли верхи церкви. Поместный собор был штабом церковной контрреволюции и его должен был возглавить патриарх Тихон. Еще в сентябре 1917 г. епископ Митрофан говорил при избрании патриарха: «Чего мы ждем от патриарха и чем он должен явиться на Руси? Он, прежде всего, должен соединить все живые верующие силы народа и вдохновить его на подвиг служения тем вековым заветам, на каких строилась и жила Россия». Восстановление патриаршества — это ответ реакционного духовенства на победу социалистической революции. Известный обновленец, митрополит Введенский говорил, что «патриаршество — это камфора, введенная в организм церкви, которая лишилась своей души — самодержавия» [1].

Совершенно иную роль в революционном процессе выполняли десятки миллионов мирян — рядовых верующих.

Они не только не поддерживали антисоветских акций черного духовенства и епископата, но фактически явились ударной силой революции. Красная Армия, одержавшая победу в гражданской войне над силами контрреволюции, на 90% состояла из рабочих и крестьян. Будучи верующими, они меньше всего доверяли своим духовным пастырям, ассоциируя последних с представителями прежнего господствующего строя. Лозунги же Октября были их вековой мечтой: земля — крестьянам, фабрики и заводы — рабочим, а первая мировая война, измотавши силы России, породила у народа неумолимое желание мира. Устала от войны армия России.

Конечно, сопротивление церковных верхов революционному процессу понятно и объяснимо. Сложнее с определением позиции советской власти. Наделить ее палаческими функциями просто, а необходимо объективно разобраться в ситуации. Насилие применялось с двух сторон. Безусловно, у власти было гораздо больше возможностей и рычагов репрессивных мер. Однако стратегическая ошибка (скорее беда) советской власти заключалась в том, что она повела борьбу не с религиозным мировоззрением, что было бы закономерным с ее философско-политическими взглядами, а с носителями этого мировоззрения — духовенством и мирянами. Поэтому в основе противостояния оказалась не только вера, а и политика, в которой допускались все средства. В лице церкви виделся политический противник, отсюда и неоправданные меры борьбы в виде насильственного закрытия храмов или их разрушения, массовые репрессии против духовенства (тюрьмы, ссылки, расстрелы), фактическое запрещение публичного отправления обрядов и церемоний и т.д.

Открытое противостояние государства и церкви долго продолжаться не могло. Неравными были силы, чтобы выжить, церковь отступила. В 1927 г. митрополит Сергей, как заместитель местоблюстителя патриаршего престола после смерти Тихона, в известной Декларации заявил о переходе на лояльные позиции по отношению к советской власти, этот шаг

Сергия не встретил единодушия клира и многих мирян. Часть церкви продолжала сопротивление в нелегальных условиях. Переход церкви на лояльные позиции был труден и долг. Нападение фашистской Германии на Советский Союз стимулировало переход церкви на патриотические позиции, на всемерную поддержку советского государства и народа в смертельной схватке с врагом. Несомненен огромный вклад церкви в победу над фашизмом. Переход церкви на лояльные, а затем патриотические позиции давал надежду и основание на соответствующее отношение к себе со стороны государства.

Этим надеждам суждено было сбыться только после распада СССР. Неизбежным следствием распада Советского Союза и гибели социалистической системы явились глубочайший экономический кризис, катастрофическое падение жизненного уровня абсолютного большинства людей, духовная нищета народа, безнравственность и аморальность. Небывалых размеров достигла наркомания, проституция, алкоголизм, преступность. Государственная и общественная структуры оказались бессильными в преодолении морального разложения, в различных слоях общества.

В этих условиях религия была желанной и востребованной. Миллионы людей, брошенные на произвол судьбы и лишенные надежды на будущее, естественно, обратили свои взоры на бога. В данном контексте уместны слова Л. Фейербаха: нужда — отец религии, а воображение — ее мать. Возрождение религиозности, ее востребованность значительной частью народа не могли не повлиять на государственную политику в отношении церкви. Эту новую политику озвучил Президент Украины Л. Кучма на торжественном заседании духовной академии в январе 2000г. по случаю двухтысячелетия христианства. Отныне государство и церковь, — заявил он, — союзники и партнеры в консолидации украинского народа, в решении задач построения демократического общества, коренного улучшении благосостояния и культуры всех слоев населения.

Совместное светско-церковное решение общественно-государственных проблем современной Украины — веление времени. Положительный потенциал религии может и должен быть максимально использован для всего народа. Сферы приложения совместных усилий достаточно широки. История дает нам шанс объединенными силами верующих и неверующих построить свое будущее. Было бы непростительной ошибкой не воспользоваться им сполна.

Уже в настоящее время в сфере совместных интересов оказались формирование здорового образа жизни, охрана здоровья, природы, культурного наследия, укрепление семьи и борьба с детской беспризорностью, противостояние жестокости, порнографии, наркомании и проституции, благотворительность и милосердие и т.д. Церковь располагает многовековым опытом в решении этих проблем, который до сих пор не был востребован светской частью общества, а по-существу, и мало ему знаком. Верующий — это центральная фигура церкви, служит не только богу, но и обществу, государству, гражданином которого она является.

Однако на пути совместной деятельности имеется много трудностей и крайне мало теоретического осмысления и практического опыта. Главное в том, что светские и церковные структуры еще не в достаточной степени осознали объективную необходимость сотрудничества в решении многих проблем, стоящих перед государством и обществом. У первых масса своих нерешенных задач и им как бы не до церкви. Так же чувствуется определенная инертность и неопытность, а религиозные организации проявляют сдержанность, осторожность и неуверенность. В итоге мало встречных сближающих шагов.

Осознание необходимости совместной светско-церковной деятельности — это не стихийный процесс. Этому должна предшествовать широкая информационная программа. В настоящее время государственные и общественные средства массовой информации, а также религиозные структуры, широко популяризируют вероучение и сущность культовой практики

многих конфессий Украины. В то же время социальная роль религии и ее потенциальные возможности, пути и способы их использования практически не освещаются и не обсуждаются. Более того, до сих пор не созданы соответствующие светско- церковные информационные службы. Даже Центр религиозной информации, созданный при Управлении внутренней политики Одесского горисполкома по инициативе Лобазова П.К., профессора философского факультета Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, прекратил свое существование.

Информационная программа должна строго придерживаться принципов двухсторонней объективности в изложении материалов, взаимного уважения и толерантности, особенно это касается носителя веры — мирянина, образ которого в советские годы был основательно и сознательно искажен. Не избежала личностных искажений и единственная в этом плане монография «Современный верующий. Социально- психологический очерк», изданная в Москве в 1970 г. тремя украинскими авторами (Дулуман Е.К., Лобовик Б.А. и Танчер В.К.).

Поэтому крайне важно показать подлинный, не надуманный и не искаженный портрет современного верующего вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Именно с не светской частью общества придется совместно решать многие задачи строительства благополучной Украины. Следует отметить, что руководство многих религиозных организаций, расположенные в г. Одессе и области, положительно отнеслись к этой идее и поддержали инициативу проф. Лобазова П.К. совместными усилиями издать многотомную историю портретов современного верующего. Работа уже начата, и, надо полагать, будет положительно воспринята религиозной и светской общественностью.

Нельзя допустить, чтобы, исправляя одну ошибку, совершать другую. А ведь восстанавливая объективный портрет современного верующего, с одной стороны, следует отметить,

что с другой — в нашей стране началась целенаправленная и массовая атака на неверующих и на их мировоззрение — атеизм. Она инициирована руководством, поддержана средствами массовой информации, при молчаливом, а зачастую, и публично-административном одобрении различными органами государственной власти.

Атеизм — явление закономерное и естественное. Он — неизбежное следствие достижений всех направлений прогресса — социального, научного, технического, культурного и т.д. Атеизм — неотъемлемая составная часть материалистического мировоззрения. Свобода совести, а этот принцип закреплён в Конституции Украины, предполагает свободу выбора мировоззрения. О какой свободе выбора можно вести речь, если религиозному мировоззрению открыты все пути, а атеистическому ставят искусственные преграды. Не следует их сознательно сталкивать, делать непримиримыми противниками, ибо за каждым из них стоят миллионы людей, которым предстоит вместе жить и строить свое будущее на Земле. В годы советской власти искусственно навязывалась атеизация всего и везде. Теперь по такому же принципу насаждается клерикализация. Обе крайности вредны.

Следует обратить внимание на неравнозначность обвинений. В годы советской власти церковь изображалась враждебной новому строю в СССР, строящемуся социализму, т.е. в пределах национального масштаба. Атеизму приписывается угроза всему человечеству. Папа Римский Иоанн-Павел II заявлял: «Материалистическая Европа, Европа безверия и атеизма ведет человечество к нравственным деформациям, регрессу культуры и необратимой катастрофе» [2]. Известный борец за справедливость А. Солженицын утверждал следующее: «Не ядерная катастрофа угрожает человечеству, а экспансия атеизма, уже бросившая смертельный вызов Западному миру. Не борьба за мир и безопасность, а беспощадная борьба с агрессивнейшим атеизмом является первоочередной проблемой современности» [3].

Более того, делается попытка перейти от осуждения атеизма как мировоззрения к его носителю-человеку, несповедующему бога, унижить его и оскорбить. Так, в «Литературной газете» (№1-2 за 2001 г.) опубликовано мнение священника Скокова: «Беспристрастная история совершенно очевидно свидетельствует о том, что человек без веры и Бога в душе — жестокое, хитрое, коварное животное, вдесятеро более опасное любого другого хищного зверя...». Это можно расценить как мнение одного священника. Но опровержение церкви не последовало. Следовательно, если светской части общества крайне необходимо знать подлинный, объективный портрет современного верующего, что открыло бы путь к совместной деятельности в строительстве новой Украины, то нельзя допустить, чтобы в глазах верующего атеист ассоциировался бы с самым худшим животным. Взаимное доверие и уважение — такой путь к совместной деятельности.

Выше мы упоминали, что церковно-светское сотрудничество — объективная необходимость, но обе стороны не совсем готовы к нему, не все резервы задействованы. Главное препятствие этому, на наш взгляд, политическая нестабильность в обществе и государстве. Основная причина: раздел власти и собственности в Украине не завершен, не определен стратегический курс внешней политики, не решена языковая проблема и т.д.

Все это не может не влиять на религиозный фактор в стране. Противостоящие политические силы втянули в свою орбиту духовенство и мирян. Уже не один год, к примеру, Украинская православная церковь Московского патриархата традиционно поддерживает регионалов, а Украинская православная церковь Киевского патриархата оранжевые силы как на выборах разных уровней, так и в повседневной жизни. Да и сам факт появления УПЦ (МП) и УПЦ КП прямой результат целенаправленной государственной политики на Украине после распада СССР.

Политические мотивы неоднократно раскалывали Русскую православную церковь, куда входило и правосла-

вие Украины. После Октябрьской революции в церкви образовались примерно равные две половинки — тихоновцы и обновленцы. Первая во главе с Патриархом Московским и всея Руси Тихоном враждебно относилась к советской власти, вторые склонны были к сотрудничеству с ней. Обновленчество постепенно теряет свои позиции в среде простых верующих, увидевших в нем отступление от канонических принципов православия, и со смертью в 1946 г. виднейшего идеолога обновленческого движения митрополита А.И. Введенского, сходит с исторической сцены. Тихоновская часть православия после смерти патриарха, убедившись в бесперспективности открытого противостояния новой власти, производит смену вех. Как мы уже отмечали выше, заместитель местоблюстителя патриаршего престола митрополит Сергей в Декларации 1927 г. провозгласил курс на лояльное отношение к советам.

Значительная часть духовенства и мирян за границей, не воспринявшие новый курс церкви, создают Зарубежную Русскую православную церковь, объединив приходы первой и второй волны эмиграции большого количества духовенства и мирян. Менее значительная часть духовенства и мирян, недовольные курсом церкви в отношении советской власти, ушли в подполье, образовав приходы Катакомбной церкви. Приходы этих церквей имеются и на Украине, фактически находясь на легальном положении. Дают о себе знать давние разногласия между православной и старообрядческими церквями и русско-православным сектанством.

Таким образом, самая влиятельная конфессия Украины, способная внести весомый вклад в консолидацию народа и в совместную со светскими структурами деятельность в решении многих проблем страны, погрязла во внутреннем противостоянии, самостоятельный выход из которого не просматривается в обозримом будущем, кроме того, церковно-светскому сотрудничеству препятствуют и межконфессиональные противоречия как давние, так и вновь появившиеся: православие — католицизм; православие — протестантизм; протестантизм

— католицизм; христианство — ислам; христианство — неохристианские направления; православие — униаты; традиционные — нетрадиционные религии и многие другие.

Внутриконфессиональные и межконфессиональные противоречия угрожают стабильности и вызывают беспокойство власти и общества, верующих и неверующих. Однако причины конфликтов и пути их разрешения видятся по-разному. Любопытные социологические данные приводит видный религиовед Украины А.В. Шуба. Так, 76,2% опрошенных респондентов обвиняют государственную власть в пассивной позиции при решении религиозных конфликтов. Причем, ответственность за пассивность 77,7% возлагает на Президента страны, 59,7% на Верховную Раду, 57,4% - на областные, 66% - на городские и районные и 63% на сельские власти. Более того, как утверждает автор, 78,5% чиновников всех уровней не подготовлены к этой миссии [4].

Конечно, лучшим выходом из конфликтной ситуации в православии было бы создание единой Украинской поместной православной церкви. В нынешней обстановке это нереально. Ни церковь, ни общество к этому не готовы. Только 37,1% опрошенных украинцев высказались за объединение всех православных ветвей, а 46,3% — против. Среди русского населения Украины 67% «против» и только 18,5% «за». Среди национальных меньшинств разница мнений еще разительнее. Были опрошены поляки, болгары, белорусы, греки и молдаване: 6,6% «за» объединение и 84,5% «против». По регионам Украины картина следующая: Запад — «за», Восток — «против». Крупные христианские конфессии определили свое отношение к данной проблеме так: УАПЦ — «за» 77%, УГКЦ — «за» 56,3%, Протестанты и римские католики «против» соответственно - 90,98% и 82,6%.

Представляет интерес и мнение политических партий и блоков о важнейших принципах государственно-церковных отношений и сотрудничества. В еженедельнике «Религиозная панорама» (№ 13, 2006, с. 65-67) дан анализ 45 партий и

блоков, участвовавших в выборах Верховной Рады в 2006 г. Нас интересуют лишь отдельные позиции. Из 45 партий и блоков — 12 не сочли возможным сформулировать свои взгляды на религиозную ситуацию. Основопологающие конституционные принципы о свободе совести поддержала только Коммунистическая партия, за свободу вероисповедания высказались 4 партии, две из них (КПУ и партия регионов) вошли в Верховную Раду.

Удивительную безграмотность политической элиты Украины показала проблема церковно-светского сотрудничества. Из победивших на выборах 26 марта 2006 г. социальную деятельность церкви поддержал блок Юлии Тимошенко, а необходимость партнерства — Наша Украина. За создание единой поместной православной церкви высказались три политически силы, кстати, оставшиеся за бортом Верховной Рады. Даже за межконфессиональную толерантность из 45 партий и блоков высказались 14.

Следовательно, чрезвычайная раздробленность и противоречивость политических сил и религиозных организаций в Украине главное препятствие на пути сотрудничества светских и духовных сил в решении социальных проблем. В самом деле, в выборах 2006 г. принимали участие 45 политических партий и блоков, абсолютное большинство которых даже не пыталось формулировать свои взгляды по данному вопросу. Религиозная ситуация в стране еще более сложная. На январь 2008 г. насчитывалось около 35 тыс. зарегистрированных и не зарегистрированных религиозных организаций 130 направлений. Из них 18 православных, 41 протестантских, 3 — католические, 20 — общехристианских, 17 — восточных, 10 — иудейских, 5 — исламских и т.д.

Политические силы имеют объективную тенденцию к объединению. Долгие годы разброда и шатаний продолжаться не могут. Сокращение числа самостоятельных политических партий и блоков, их укрупнение неизбежно приведет к

выработке более четкой позиции по отношению к религии и церкви и сотрудничеству с ними.

Сложнее с религиозной средой. Объединительные тенденции в ней не возможны в обозримом будущем. Отдельные эпизоды не исключены, но они не изменят ситуацию. Однако надо признать, что церкви заинтересованы в сотрудничестве со светскими структурами. У них нет альтернативы. Когда светская часть общества, ее объединенные политические силы предлагали конкретную программу совместной деятельности, церкви воспринимали ее. Тем более, что в религиозной среде за последнее время усиливаются обнадеживающие тенденции.

Это толерантное и экуменистическое движение. Толерантность — явление времени. Это понимают многие религиозные организации и внедряют ее в свою практику. Экуменизм, особенно в христианстве, стал обнадеживающим движением в мире в XXI веке. Есть уверенность, что оно проявит себя и на Украине.

Консолидация в обществе и своеобразная консолидация церкви (толерантность, экуменизм и т.д.) усилят перспективу сотрудничества между ними во всех возможных сферах совместной деятельности. В этих условиях крайне важен диалог в самых разных формах и на всех уровнях как межконфессиональных, так и между светскими и церковными структурами.

Литература

1. Введенский А.И. За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. — М., 1929. — С. 33.
2. Проблемы атеистической контрпропаганды. Вып.2. — К., 1994. — С. 59.
3. Там же, С. 46.
4. Шуба А.В. Релігія в етнонаціональному розвитку України. — Київ, 1990. — С. 216.
5. Там же, С. 255.
6. Религиозная панорама, № 2, 2008. — С. 62-72.